

Это были здоровые духом и телом мужчины и женщины, которые плакали или смеялись, радовались или огорчались, испытывали боль или удовольствие, переносили голод и жажду, любили и ненавидели, работали или проводили досуг...

Их отношение к жизни в целом не отличалось от нашего.

*Роберт Т. Бойд
«Курганы, гробницы, сокровища»*

Предисловие автора

Времена порой меняются, и у нас, археологов, иногда появляется шанс сказать о прошлом человечества все прямо, честно и без идеологических выкрутасов.

Наши праотцы прошли долгий исторический путь. За нашей спиной сотни тысяч лет истории. Наши предшественники сумели сберечь осознание своей миссии в окружающем мире, не деградировали и не одичали в периоды климатических катастроф, сумели сделать нравственный прорыв ради возвышенных целей и обрести достойную полноту своей жизни.

Свидетельства этому в археологии – есть.

В книге использованы результаты археологических исследований, проводившихся в рамках Госзадания в Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета.

Вслед за миражами

Пираты и археологи очень похожи.
Они ищут золото и много путешествуют.

*«Архив Билли Бонса. Бумаги
и ценные документы из сундука
знаменитого капитана пиратов»*

Клады искать легко и приятно. Хочу показаться. Я тоже этим переболел.

Случилось это в конце 1980-х в Южной Туркмении. Копали мы руины одного из древнейших на земле городов — Алтын-Депе. Развалины стен и домов этого современника Вавилона с трудом поддаются описанию. Выглядит это все как гигантский, диаметром более километра, оплывший холм. Скорее, как гора. Странная она только тем, что стоит не рядом с другими, а среди равнины. Улицы — как ущелья, площади — впадины, а отдельные «усадьбы» пригорода — как холмы предгорий.

На солнце, в сорокаградусную жару, даже двигаться непросто. Очень утешали официальные сводки погоды (выше +30 °C ни разу не обещали). Иначе всем работникам

пришлось бы платить солидную надбавку «за вредность» условий труда. Работа шла трудно, но у нас было два развлечения. Одно – на восходе солнца, другое – на закате.

Утром мы любовались играющими на горизонте миражами, а вечером, когда становилось прохладнее, мы «ходили в маршрут».

Валерий Никоноров, мой друг и напарник по работе, интересовался тогда фортификацией эпохи Парфянского царства. Это значит, что особым нашим интересом был поиск древних крепостей, изучение их планиграфии.

Дожди в этих местах редки, но разрушительны. То, что было пару тысяч лет назад цитаделью, превратилось в невысокий холмик. То, что было крепостной стеной, стало длинной извивающейся пологой насыпью. Все вокруг усыпано еще и осколками римской керамики.

Задачей наших пеших походов был поиск таких крепостей. Опыт позволял находить их без особого труда: все, что хоть чуть-чуть возвышается над абсолютно плоской равниной, несомненно, было когда-то искусственным сооружением. Кроме того, нам помогали и длинные вечерние тени – они отмечали все изгибы рельефа. Вот к таким «буторкам» мы и ходили «в маршрут».

Однажды, меряя шагами длину стены очередной крепости и двигаясь навстречу друг другу, мы одновременно увидели керамиче-

ский сосуд, замурованный когда-то в глиняные кирпичи. Мысль у нас обоих сработала быстро и в одинаковом направлении: «Просто так кувшины в стену не запихивают!!!»

В сосуде ничего не оказалось...

С тех пор дисциплина професионала уже никогда не допускала развиться стихии грабительских чувств, но ощущение невероятного азарта в памяти осталось.

Миражи были удивительны.

С юга, из-за гряды Копет-Дага, поднимались сказочные города. В них все было чудесно: цвет, силуэт, дымка в пригородах, сказочно красивые башни и купола в боковой подсветке последних лучей заходящего солнца...

Мы оба пошли к горизонту науки. Мы понимали, что на нашем пути будет немало трудностей, но...

Мы все сделали правильно.

Моего друга увлекли войны древней Персии... нагорье Ирана, библиотеки и кабинет в красивейшем здании на Дворцовой набережной Санкт-Петербурга (ИИМК РАН).

Меня – экспедиции в Центральную и Среднюю Азию, работа на территории от Русского Дальнего Востока до атлантического побережья Португалии; от джунглей Малайзии на Юге до берегов Обской губы на Севере. Это значит... – поиски первых следов *Homo sapiens*, «человека разумного».

Первые удачи, первые трудности

...чтобы эти дела не отнимали у меня место для рассказа о делах большей важности, я коснусь их вкратце.

«Жизнь Бенвенуто, сына Маэстро Джованни Челлини, флорентийца, написанная им самим во Флоренции»

Копать землю и доставать из нее то, что сам туда не положил, человек начал очень давно. Трудно даже сказать когда. Наверное, со времен палеолита.

Современные раскопки иной раз открывают нам своеобразные клады эпохи камня. Люди зачем-то прятали в землю свои орудия или ценное сырье. Раз прятали — вероятно, кто-то и искал.

Выкапывание старого золота и бронзы для переплавки в новые изделия активно практиковалось и в Северной Африке, и в Европе, и в Центральной Азии. Копали не только древние могилы, но и захоронения соплеменников. И было это занятие всегда очень популярным. В Сибири, например, в конце XIX века существовали уникальные деревни.

Их население землю не пахало и хлеб не сеяло. Жили здесь профессиональные грабители могил, называвшие себя «бугровщиками». Они копали курганы эпохи бронзы и дело свое поставили настолько хорошо, что знали не только где надо искать, как из земли вытаскивать, но и что они там найдут и кому продадут.

Египтяне регулярно, из века в век, не давали покоя умершим фараонам и вообще всем более или менее состоятельным предкам. Римляне активно копали склепы этрусков и развалины их городов. Особенно ценились уникальная по красоте керамика и терракотовые статуэтки. Похоже, именно здесь и в этот исторический период опыт подземного грабежа стал впервые приобретать характер систематизированных, передаваемых по наследству знаний.

Римские легионеры, уходя на покой после своих походов, в поиске старинных предметов частенько раскапывали могилы греков в Коринфе. Искали то, что легко сбыть. Об этом упоминает историк Страбон в своей книге «География» (Страбон, 1969. С. 363).

Раскопки производились и с религиозными целями. Так, владыки Нововавилонского царства искали древние святилища. А в эпоху раннего христианства раскопки велись в Палестине на местах мученичества первых святых. Причем любопытно, что народ подозревал папу Сильвестра II (X век) в кладоискательстве.

В XII веке итальянцы так увлеклись раскопками, что хоряйничали не только «у себя», но и на островах Греции, например, на Хиосе. Искали предметы старины. Археология стала в то время столь разрушительной, что римскому папе Льву X даже пришлось издать специальный декрет (1515 года), «в силу которого должно предъявлять папскому правительству каждую найденную при раскопках вещь» (Жебелев, 1923. С. 64).

Средневековый период археологии окрашен в цвета гербов монархических фамилий. Представители королевских домов не только покровительствовали раскопкам древностей, но и принимали в этом личное участие. Интересовало коронованных особ, конечно же, не презренное золото. Привлекали преимущественно образцы античного искусства. Копали руины городов «светлой Эллады», изучали корни своего рода.

Постепенно, к XIX веку, коллекционирование становится занятием популярным. Даже выгодным — на собранные с распаханных полей редкости возник рыночный спрос. Суетливые европейцы уже внимательнее смотрят себе под ноги. Попадается много интересного. Количество находок в частных коллекциях стремительно растет.

Вероятно, врожденная тяга северных европейцев к установлению порядка в разнообразии мира определила время и место явления первого археолога-ученого. Его имя — Кристиан Томсен (1788–1865). Дат-

чанин. Он первым почувствовал, что сборы древностей могут привести к бесконечному накоплению. Нужна была система. Очевидно, озарение пришло к нему так же легко и естественно, как и к Д. И. Менделееву. В 1819 году все огромное количество собранных археологических находок Копенгагенского музея Томсен распределяет по хронологическому принципу на три раздела, а историю человечества делит на три «века»: каменный, бронзовый и железный. Решение было гениальным и, как показало будущее, абсолютно верным. Позже специалисты раздробят эту схему на детали, а «века» назовут «эпохами». Так, например, каменный век разделится на палеолит (древний) и неолит (новый). В палеолите выделят ранний, средний и поздний периоды. Для каждого этапа найдут определенные признаки характерных технологий обработки камня и, самое главное, – обнаружат множество таких местонахождений древностей, где последовательной смене геологических слоев будет соответствовать последовательная смена набора типичных артефактов.

Наука всегда имеет национальный колорит.

Мы познакомились на конференции в Саратове.

Он был огромного роста. Он был молод и силен, как подобает настоящему татарскому богатырю.

Он был богат. Он был хозяином огромного, созданного им самим предприятия...

Особенностью его бизнеса было свободное время летом, которое он всегда проводил здесь, на берегах Волги.

У него были дорогущий металлоискатель и страсть к нумизматике. Он финансировал ежегодник, где его единомышленники публиковали свои находки и результаты очень профессиональных исследований.

Оказалось, что наука может быть организована и так. Причем – наука, не зависимая ни от политиков, ни от вездесущего начальства...

Настоящая любовь к истории всегда полна любовью к окружающим людям, к своей земле.

У него в кармане всегда были каштаны... Выкопав ямку в поисках монеты, он всегда сажал на этом месте дерево.

Такая вот бывает археология.

Но это так... кстати.

Век XIX – эпоха археологов-англичан.

У англичан многое необычно. Есть у них и интересная поговорка: «Джентльмен обычно живет в деревне». Это значит, что, заработав деньги и обеспечив себе покойный отдых, нормальный человек должен быть занят не «проеданием» нажитого капитала, а посвятить себя самому благородному делу на земле – сельскому хозяйству. Или же – науке.

Пожалуй, нет занятия более увлекательного, чем коллекционирование. Как, наверное, приятно пройтись ранним утром по пологим холмам южной Англии, поискать по берегам ручьев окаменевшие от времени раковины, причудливые кости умерших гигантов или странные своей таинственной и гармонич-

ной красотой каменные орудия «допотопных» людей. Англичане тогда задавали тон не только в мировой политике. Именно они надолго придали археологии оттенок благородного искусства.

Но аристократизм неизбежно отступает под натиском энергичного большинства. Качество всегда душится количеством. Археология – не исключение.

По-настоящему «несметные сокровища» обнаружили в земле Франции. Изделий эпохи камня здесь было найдено так много, что несколько позже именно на этих материалах будет разработана их детальная образцовая типология.

Кстати... Случилось это как раз вовремя... Штурм Бастилии, годовщину которого так любят шумно праздновать французы, ознаменовал тогда окончание истории их государства как влиятельной европейской державы, к мнению которой в политике еще кто-то всерьез прислушивается. Но так как француз без амбиций жить не может, то родина майонеза и Вольтера взяла на себя роль «законодателя мод» и занялась активным экспортом парикмахеров и «передовых идей»: от фасона каких-нибудь штиблет до планов мирового социального переустройства. Без учета «просвещенного» мнения «из Бордо» стало невозможным обойтись и в археологии.

Особо следует отметить обнаружение ашельских рубил в долине реки Соммы (Somme). Найденные здесь орудия древних

людей были поразительны. Местные крестьяне даже считали их застрявшими в земле «наконечниками молний». Форма массивных каменных изделий действительно напоминала наконечник копья.

Но археологи быстро отвергли «небесную» версию происхождения находок. Это были явно человеческие орудия.

Древность изделий несомненна — их извлекли из тех же геологических слоев, в которых встречались кости давно вымерших в Европе животных: слонов, носорогов и даже бегемотов.

Потрясает совершенство формы рубил. Чаще всего они напоминают уплощенную гигантскую каплю с острыми по периметру краями. Почти все орудия изготовлены из крупных заготовок. Обработка сколами произведена с видным мастерством. Самое удивительное, что рубила встречаются здесь так часто, что собрать их удалось несколько сотен экземпляров. Вплоть до настоящего времени небольшие северные городки Аббевиль и Сен-Ашель остаются «Меккой» археологов-палеолитчиков.

XX век — период совершенствования методов (Методы..., 2011). Труд, опыт и удача сотен археологов и их добровольных помощников превратили коллекционирование древностей в мощную многоотраслевую науку. В археологии палеолита это проявилось в первую очередь в совершенствовании

методики раскопок. При изучении истории каменного века сейчас ведутся только комплексные исследования. В раскопках палеолитических памятников участвует множество специалистов: геологи, палеоботаники, палеонтологи, зоологи, почвоведы, геофизики, специалисты по радиоуглеродному, палеомагнитному, стратиграфическому датированию... Всех и не перечислишь. При раскопках берутся образцы для самых разнообразных лабораторных анализов: оставшиеся в почве споры растений, образцы угля, микроскопические фрагменты костей и другой разнообразной уцелевшей «органики»... Весь процесс раскопок и даже его ежедневные итоги фиксируются самым тщательным образом. Экспедиционный отряд по окончании рабочего сезона возвращается домой с массой коробок, полевых дневников, колб, чертежей, схем, рисунков, фотографий, видеофильмов и даже данных спутниковых топографических измерений. К самим же находкам – особенно внимательное отношение. Каждому экземпляру присваивается «личный номер», детально описываются все обстоятельства его обнаружения. Все это археологическое богатство еще будет долгое время изучаться: «полевая» информация никогда сразу не комментируется.

Археология обрела системность.
Исследованием далекого прошлого занялись профессионалы.

Полосатая летопись

Это, может быть, самая скучная часть истории, но и самая необходимая.

М. Л. Гаспаров
«Занимательная Греция: Рассказы о древнегреческой культуре»

Читая книжки археологов, то и дело встречаешь цифры, указывающие на возраст находок. Как же он определяется? На каменном топоре вроде бы не написана дата изготовления. Откуда же взялись даты в 100 тысяч лет назад, 200 тысяч, миллион или даже – полтора?

В облике Земли постоянно происходят изменения. Перепады сезонных температур разрушают скалы, и поэтому с вершин гор периодически сползает щебень; реки размывают берега и переносят песок; ливневые дожди накапливают в низинах глину... Образование таких отложений происходит постоянно и с различной степенью интенсивности. И если мы выкопаем где-либо яму с вертикальными стенками, то увидим, что земля порой напоминает слоеный торт «Наполеон» (рис. 1).

Полосатая летопись

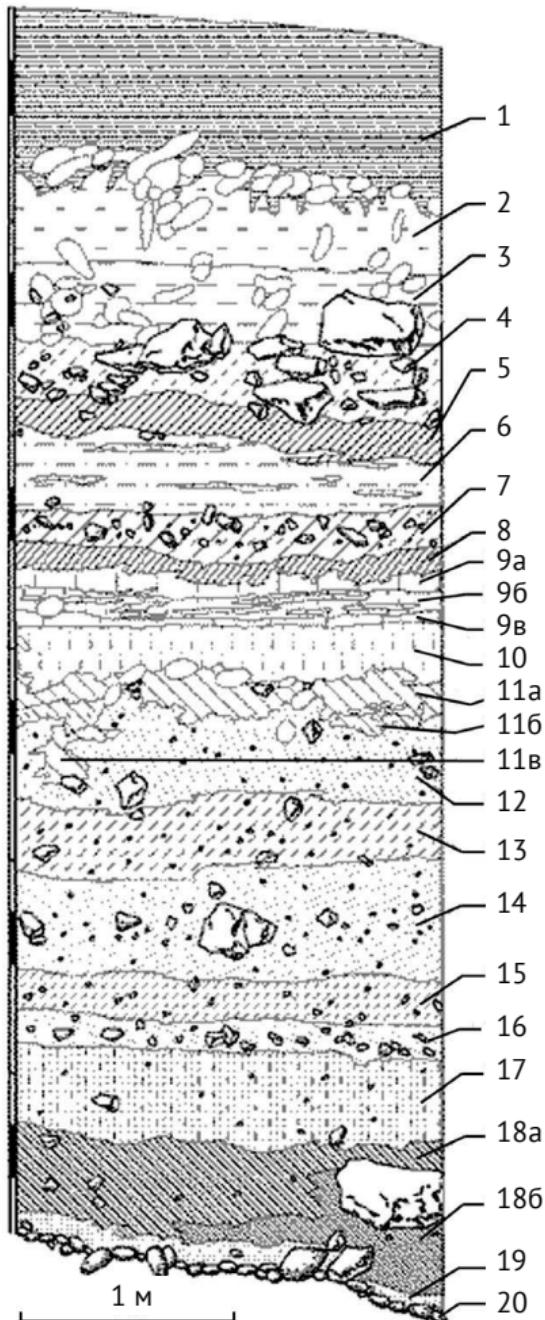

Рис. 1. Стратиграфическая колонка с нумерацией отложений местонахождения Усть-Каракол I.
(по Археология, геология..., 1998. С. 61)

Здесь иногда можно встретить даже разноцветные прослойки от пылевых бурь, слои ила давно высохших озер и глины от потопов, песок от ручейков и множество других следов геологической жизни нашей планеты. Каждый слой – этап.

Если же на месте нашей ямы когда-то обитал человек, то он периодически мусорил старыми, потерянными или сломанными предметами своего обихода. Так формировался, как говорят археологи, «культурный слой». Чем глубже слои, в которых залегают находки, – тем они древнее. Но – насколько?

Тут на помощь археологам приходят геологи. Они создали общую теорию истории Земли (в понимании которой им помогали геофизики, геохимики, астрофизики и просто физики), опираясь на постулаты которой делается и относительная (довольно приблизительная) датировка времени образования зафиксированных археологами слоев с «культурными находками». Авторитет геологии, физики и других наук в таких вопросах – преобладающий.

Хорошо, если среди «культурного мусора» археологи обнаружат угольки, остатки костра, кости или другие уцелевшие с давних времен органические материалы. Такие образцы бережно сохраняют и передают в руки специалистов-физиков: у них сейчас есть множество методов для определения возраста подобных находок. Суть же их методов – в фиксации постепенных изменений вещества.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru